ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ II

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА… +КОРПУС МЕХАНИКУС+

Крейсер-ковчег «Маэстрале» снижался. Под кораблем эксплораторов вращался мир-кузница Сатцика Секундус. Плотный черный облачный покров планеты, купавшейся в жаре и красном свете местной звезды, был окрашен неким инфернальным оттенком. Приближение к планете означало необходимость пролететь сквозь целый рой крошечных фабрикаторских лун. Пролетев мимо них, крейсер-ковчег скользил вниз к планете, мимо орбитальных спутников, оборонительных платформ и верфей, окружавших мир-кузницу. Их тяжеловесное завораживающее движение было по-своему прекрасным. Все эти препятствия «Маэстрале» обходил с точной как часы четкостью. На корабль сейчас, должно быть, смотрело много глаз и оптических приборов, и магос Торкуора не мог допустить риска столкновения.

Низкая гравитация на Сатцике Секундус означала, что заводы, дымовые трубы и страто-кузни поднимались высоко в небо. Они пронзали тяжелый, плотный облачный покров планеты — результат тысяч лет беспрестанной работы промышленности. Химический туман паров тяжелых металлов был словно ткань, в которую, как иглы, вонзались самые высокие покрытые сажей башни, храмы кузниц и небоскребы.

Халдрон-44 Стройка стоял на краю полетной палубы, глядя вниз на приближавшийся мир-кузницу, свою родину. Сервочереп Френос~361 парил поблизости, ожидая, не понадобятся ли его услуги хозяину. Надстройки палубы вокруг стали поскрипывать, когда крейсер снова ощутил гравитацию низкой орбиты. В оптических приборах Стройки мелькали ненужные траектории и непрошеные данные. Фактически же «Маэстрале» выравнивал орбитальную скорость с колоссальной постройкой внизу — огромной кузницей, башни храмов которой поднимались так высоко из черных туч, что, казалось, дотягивались до крейсера-ковчега.

Стройке не требовались инфопотоки, чтобы сказать, что он смотрит на главный храм мира-кузницы, центр власти генерала-фабрикатора и Верховного Гностарха Сатцики Секундус. На мире-кузнице он был известен как Громовой Храм, за ту какофонию, которую его священная индустрия возносила к небесам.

Наблюдая, Стройка заметил, как богато украшенный летательный аппарат причудливой конструкции взлетел с самых верхних площадок Громового Храма, весь в бронзе, золоте, окрашенный в марсианский кроваво-алый цвет. Задействовав телескоптику шлема, альфа-примус просканировал корабль на предмет идентификации. К своему изумлению он увидел, что к «Маэстрале» приближается личная орбитальная баржа генерала-фабрикатора в сопровождении пары богато украшенных кораблей эскорта.

— <Сэр>.

Инфопоток принес данные 10-Виктро Тибериакс, заместителя Стройки в легионе, второго офицера Дейтерона-IV Претори. Альфы и принцепсы вроде Талуса-Спуриа I/X командовали отдельными подразделениями, а Стройка и Тибериакс отвечали за каждого скитария на борту «Маэстрале» и за военные и культовые традиции, влиявшие на солдат.

— <Докладывай>.

— <Магос, сэр>.

В ангаре внезапно началась активная суета. На полетной палубе появилась группа техножрецов, волоча за собой полы своих красных одеяний. Некоторые магосы были длинными и тощими, снабженными похожими на некие каркасы тонкими и когтистыми бионическими конечностями, другие же представляли собой настоящие гнезда извивавшихся механдендритов. Иные из диагностикорума были широкими, с корпусами, похожими на бочонки, их аугметика добавляла причудливые объемы и размеры телам, которые без нее были бы слишком слабы.

Техножрецов сопровождали защитники Механикус, личные телохранители, обладавшие устрашающей аугметикой. Магосов с их охранниками, в свою очередь, охраняли 10-Виктро Тибериакс и солдаты Лекс-70 — рейнджеры-экспатриарии. Все знали свое место в рядах Механикус. Тяжелая гидравлика ног скитариев выбивала по палубе ритм, который можно было не только слышать, но и чувствовать.

Стройка назначил рейнджеров в почетный конвой магоса на поверхность планеты, убедившись перед этим, что шлем с забралом и броня каждого солдата начищены до сияния. Их мощные гидравлические механизмы были смазаны освященными маслами и тщательно проверены на предмет малейшей неисправности. Стройка был уверен, что рейнджеры-экспатриарии в их церемониальных плащах и с начищенными гальваническими винтовками не уронят чести ни его самого, ни его магоса.

В самом центре делегации был магос Омнид Торкуора. Эксплоратор значительную часть своей долгой жизни провел в дальних экспедициях. Жизни в мире-кузнице с его феодальной политикой и интригами в борьбе за влияние в Громовом Храме он предпочитал опасности походов и исследований — и сокровища, которые они сулили.

Однако его выбор дорого обходился ему, особенно в период его ранних экспедиций, когда, будучи молодым эксплоратором, он исследовал Бездны Драгорта. Его органическое тело являло собой лишь иссохшую оболочку. Глубокий красный капюшон скрывал страшные черты лица живого трупа, и тьма под капюшоном подчеркивала синее свечение оптики, горевшей священническим фанатизмом.

Дряхлеющая плоть торса Торкуоры была пронизана кабелями, обрубки конечностей хирургически подключены к массивному комплекту искусно изготовленной брони. Обшивка корпуса из бронепластин внакрой придавала древнему техножрецу облик боевого автоматона, магна-пневматические механизмы каждого плеча поддерживали сложенное тяжелое оружие. Массивные гидравлические приводы бронированных ног несли огромный вес брони и

аугметики эксплоратора, лязгая при каждом тяжелом шаге.

Из красных одеяний техножреца, скрывающих его аугметику, тянулась пара тонких дополнительных конечностей. Их мульти-пальцы лихорадочно работали с клавиатурами когитаторов и логических устройств, установленных внутри бронированного пульта, являвшегося частью конструкции брони.

Омнид Торкуора вел свой диагностикорум техножрецов, логистов и советников-ремесленников. Последователи Бога-Машины. За ними на массивных гусеницах ехал передвижной ковчег. Сокровище внутри него было скрыто за адамантиевой броней, калейдоскопическим сиянием перекрывающихся пустотных щитов, стазисными полями и хроногерметичными замками. Технологическое сокровище, которое эксплоратор нашел в руинах «Стелла Зенитика», и теперь должен был формально передать своему генералу-фабрикатору.

— <Почетный караул и делегация готовы, сэр>, — доложил Тибериакс.

10-Виктро Тибериакс маршировал впереди своих скитариев и охранников диагностикорума. Как и его рейнджеры и Стройка, Тибериакс отполировал свою броню по этому случаю. Серебряное сияние его панциря и ярко-красная офицерская накидка были данью почтения торжественному событию. Единственным, кто не готовился дополнительно к встрече с генералом-фабрикатором, был сам Торкуора. Его бронзовая бионика осталась не полированной, а одеяния были темными от пятен смазочного масла. Даже зловоние, исходящее от эксплоратора, не было ничем скрыто. Процессоры Стройки сообщили, что существовала лишь 16,349-процентная вероятность, что Торкуора был слишком занят, чтобы подготовиться. Но зная, как Торкуора относится к политике мира-кузницы, скитарий оценил вероятность того, что эта небрежность — преднамеренное оскорбление, в 43,998 процента.

— <Очень хорошо>, — ответил Стройка Тибериаксу. — <Ты как раз вовремя>.

Тибериакс послал ноосферный импульс приветствия командиру, на который Стройка ответил, присоединившись к делегации.

Краниальные замки по сторонам украшенного гребнем шлема Стройки отключились, позволив альфа-примусу отсоединить шлем от краниального интерфейса. Его бритая голова была покрыта механорецепторными разъемами, вживленными в плоть, и целой паутиной кабелей. Он протянул шлем сервочерепу Френосу~361, чтобы тот нес его, держа в мехадендритах.

Кожа Стройки была темной, как и у его собратьев-сатциканцев. Глаза были свои, не аугментические, но окруженные винтовой интерфейсной оптикой, из-за которой было похоже, что он носит очки без линз. На его лице было расслабленное выражение умиротворенности и повиновения, обеспеченного процедурами психохирургического подавления.

Стройка, взглянув на магоса Торкуору, решил придать речи модуляции неформальности.

— Генерал-фабрикатор послал свою личную баржу за вами, мой лорд.

— За мной? — отозвался эксплоратор, модуляции его голоса звучали резко и язвительно. — Нет, единица Стройка. За тем сокровищем, которое мы доставили ему. Он оказывает честь своей баржей отнюдь не нам, но чуду Бога-Машины.

— Разве мы все не являемся чудесами Бога-Машины, магос? — спросил Стройка.

— Да, но не все мы равны в Его глазах, — ответил Торкуора, пока группа техножрецов и их почетный караул шли по палубе. Баржа генерала-фабрикатора уже садилась в ангаре. Гидравлика ее посадочных когтей шипела, окутывая баржу облаком пара. — Одна шестерня может вращать другую через прочие шестерни, но природа механизма такова, что те две шестерни никогда не встретятся. Мы и есть такие шестерни, мы добросовестно вращаемся, давая энергию тем, чье место в механизме выше нас.

— Но мы встретимся с генералом-фабрикатором… — заметил Стройка.

— По твоей должности тебе позволяется любопытство, — предупредил его магос. — Не используй столь благословенный дар для дерзких предположений.

— Мой лорд, я…

— <Я знаю, о чем ты думаешь, прежде чем ты успеешь это подумать, единица Стройка>, — сказал эксплоратор, чей голос эхом раздался в мыслях скитария. — <Не забывай об этом. Если твои вопросы порождены духовным порывом…>

— Именно так, магос, — уверил его Стройка.

— <Слова солдата культа>, — транслировал в ответ Торкуора. Альфа-примус не знал, считать это комплиментом или нет. И снова Стройка услышал голос магоса, срывавшийся с иссохших губ.

— Эти события необычны по своей исторической значимости. Протокол нарушен. Ты для меня то же, что я для генерала-фабрикатора. Что миллиарды подданных для него. Но он сам — ничто перед Великим Создателем, который есть триумф Машины Совершенной, Корпус Механикус. Омниссия создает нас, но Он может и сломать нас. В данном случае произошло нечто чудесное. Давно утраченный дар Омниссии возвращен нашей империи. Эта аудиенция у генерала-фабрикатора — не чествование нас, это просто формальность. Я вот что тебе скажу: Омниссия удостоил этим даром нас всех. И пусть меня постигнет проклятие плоти, если я позволю этому сокровищу сгинуть в глубинах какого-нибудь хранилища или стать подкупом в политической игре. Оно должно функционировать так, как ему предназначено Омниссией, и в этом будет честь и слава для всех нас. Я бы не стал встречаться с этим гнездом силиконовых гадюк, если бы в них не было необходимости для осуществления этого.

— Значит, вы не особо уважаете генерала-фабрикатора и жречество Сатцики Секундус? — спросил Стройка.

— Я воздаю им должное уважение, — сказал Омнид Торкуора. — Просто я хочу быть той шестерней, которая удалена от них как можно дальше. Я не желаю участвовать в их скользких делишках, их алчных интригах. Как ты думаешь, почему я избрал путь эксплоратора? Чтобы их корабли и техножрецы, командовавшие ими, могли увезти меня как можно дальше от этого места. Однако, нам придется платить за наш успех.

Когда делегация техножрецов, телохранителей и рейнджеров-скитариев подошла к орбитальной барже, с нее спустился трап. Вместе с ним на полетную палубу спустился магистр-эконом Проксис, личный эмиссар генерала-фабрикатора, скрывавший в широких рукавах инструментарий аугментических конечностей. Гофрированное одеяние и капюшон магистра-эконома скрывали чудеса его аугметики, но его лицо было хорошо видно. В стеклянной чаше его головы бурлила странная смесь жидкого металла, скрывавшего черты лица. У металла была способность копировать лица тех, к кому обращался магистр-эконом. В сочетании с диалогус-матрицей это позволяло Проксису быть отличным эмиссаром, потому что трудно испытывать враждебность к своему же лицу.

Проксис испустил поток данных, почтительных инфоимпульсов и бинарного канта. Вслед за этим приветствием последовало другое — из вокс-динамиков.

— Магос Торкуора, — произнес Проксис, его лицо из жидкого металла приняло подобие язвительного лица эксплоратора. — Его превосходительство Ворикар Трега, генерал-фабрикатор и верховный Гностарх Сатцики Секундус приветствует ваше возвращение.

— Это честь для меня, — ответил Омнид Торкуора, слегка отвернув капюшон и укрепив Стройку в мнении, что это для него отнюдь не честь.

На несколько секунд лицо магистра-эконома снова изменилось. Оно приняло вид лица генерала-фабрикатора — конечно, когда тот был более молодым — прежде чем снова вернуться к изображению лица Торкуоры.

— Вы так долго отсутствовали, магос, — сказал Проксис.

— И все же недостаточно долго… — ответил Торкуора, заставив тень сомнения промелькнуть по жидкому металлу в стеклянной чаше, — … чтобы полностью достигнуть целей моей экспедиции. Мне пришлось оставить макрокладу скитариев для охраны остальных тайн нашей находки. И я опасаюсь, что мы оставили другие тайны неоткрытыми, и их могут присвоить враги Марса.

— Генерал-фабрикатор сожалеет об этом, — сказал Проксис. — Но он пожелал, дабы я удостоверил вас, что в систему Перборей уже направлены подкрепления для усиленной охраны места крушения «Стелла Зенитика».

Торкуора повернулся, позволив Халдрону-44 Стройке увидеть выражение неудовольствия на его изуродованном лице, когда свет люменов, освещавших палубу, проник под капюшон техножреца. Стройка оставил гарнизон скитариев под командованием Талуса-Спуриа I/X, получившего заслуженное повышение за свое участие в зачистке колонизационного корабля от орков.

Ему было приказано обеспечивать безопасность места крушения и небольшой армии каталогистов и магосов-археотехников, которых Омнид Торкуора оставил на том несчастном ледяном мире вершить работу Омниссии. Стройка полагал, что едва ли тайны колонизационного корабля могут быть открыты кем-то другим, учитывая, сколько времени прошло с тех пор, как планету посещал кто-то еще. Альфа-примус не считал, что «Стелла Зенитика» или даже зеленокожие дикари целенаправленно прибыли на маленькую ледяную планету, не представлявшую ценности ни в стратегическом отношении, ни в плане ресурсов. Что Стройка не учитывал в своих оценках — опасность, которую представляли другие магосы и эксплораторы, которым не терпелось самим добраться до Перборей и присвоить драгоценные тайны и сокровища корабля.

— Это…? — начал Проксис, повернув стеклянную чашу своей головы и глядя на передвижной ковчег.

— Да, — прервал его Торкуора. — Это он.

— Когда генерал-фабрикатор узнал о вашей находке из зашифрованных астротелепатических донесений, он настоял на том, что должен увидеть такое сокровище лично. Он убежден, что оно только выиграет от пребывания в святости и полной безопасности мира-кузницы. Это не проблема, не так ли, магос?

— Не проблема, — процедил эксплоратор сквозь стиснутые зубы из адамантиевого сплава.

— Вы, конечно, понимаете, магос…

— О да, — сказал Торкуора. — Я вполне понимаю.

— Тогда пойдемте? — предложил Проксис. — Весь мир-кузница ждет вас и ваше сокровище.

— Пойдем.

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА II ИЗ II

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА… +ПОИСК ЗНАНИЯ +

Орбитальная баржа с ревом мчалась над поверхностью туч, поднимая цветную дымку из ядовитой тьмы внизу. Стоя в причудливой роскоши ее тамбура, Халдрон-44 Стройка наблюдал, как мимо проносится его родной мир. Баржа летела между цеппелинами, привязанными к перерабатывающим башням, сквозь потоки высотного движения: бриги-буксиры, грузовые корабли и огромные транспорты-балкеры.

Среди пассажиров баржи двигались херувимы и сервиторы с серебряной кожей, все облаченные в ливреи цветов Громового Храма, предлагая освященные масла, электроэнергию и амасек для техножрецов, которые не полностью заменили плоть бионикой.

Пара древних автоматонов-охранников стояла на страже у поднятого трапа, их неподвижные внушительные фигуры были похожи на статуи. Магистр-эконом Проксис обменивался поздравлениями с техножрецами диагностикорума Торкуоры, в соответствии со своей ролью эмиссара. Появились несколько электрожрецов, напевавших литании своего культа и выражавших благодарность, плоть на их лицах была покрыта сетью подкожных схем. Творя знамения Святой Шестерни и выпуская потрескивающие электроразряды благословений кончиками пальцев, техножрецы приступили к официальным ритуалам над гусеничным ковчегом.

Как и магос-эксплоратор, скитарии-рейнджеры и телохранители не слишком хотели принимать участие в церемонии и суете, развернувшейся в тамбуре. Пока сервочереп Френос~361 все еще держал его шлем в мехадендритах, Халдрон-44 Стройка повернулся к широкому иллюминатору в надстройке-бельведере баржи.

Баржа мчалась сквозь густой океан черных туч, над крупнейшими и самыми важными стратокузницами региона. На их сияющих куполах, пирамидах и вершинах храмов, поднимавшихся из смога, собрались тысячи техножрецов, магосов и других важных лиц мира-кузницы, чтобы наблюдать за полетом баржи с балконов и платформ. Они пришли чествовать возвращение «Маэстрале» и его драгоценного груза, но хотя они собрались по торжественному поводу, толпа не кричала и не размахивала руками. Они просто смотрели на пролетавшую баржу, которая везла сокровище. Они творили знамение Святой Шестерни и инфопотоками кода возносили хвалу Омниссии.

Стройка знал, что во тьме под пеленой туч все будет то же самое. В самом начале своей службы Омниссии он трудился на перерабатывающих заводах и очистительных фабриках. Он работал и как неаугментированный чернорабочий и позже как гражданин-конструкт, с гордостью приняв первую из многих аугментаций для труда во имя Воплощения Бога-Машины.

Вокс-динамики потоками инфокода объявят сквозь смог о прибытии крейсера-ковчега эксплораторов и невидимом с поверхности полете баржи генерала-фабрикатора. Жители мира-кузницы в резиновых защитных костюмах и противогазах со шлангами остановятся на своих маршрутах и платформах-мастерских, чтобы при случае понаблюдать. Наблюдать они будут в таком же молчании, несомненно, радуясь секундному перерыву в тяжелой работе.

Завершив сопровождение баржи, корабли эскорта направились прочь, а баржа полетела прямо к Громовому Храму. Она мчалась между колоннами пламени, поднимавшимися из труб

стратокузниц-сателлитов, которое храмовые топки выпускали в ее честь. Главный храм мира-кузницы величественно возвышался на фоне сатциканского заката, а его колоссальная корона башен искрилась энергией. Пролетев сквозь электрическую бурю, церемониальная баржа доставила своих пассажиров на величественную храмовую платформу.

Стройка первым прошел между безмолвными силуэтами охранников-автоматонов, Френос~361, державший его шлем, летел рядом с хозяином. 10-Виктро Тибериакс шагал за ним, и двое офицеров-скитариев сошли с платформы, их парадные накидки развевались за плечами. За ними следовал Омнид Торкуора, его шаги сотрясали платформу, за магосом тянулась свита диагностикорума, позади них полз гусеничный ковчег, сопровождаемый скитариями-рейнджерами и телохранителями.

Делегация с «Маэстрале» медленно шествовала по внешним залам храма стратокузницы. Залы главной кузницы планеты были огромны, их наполняло море разнообразных техноадептов: магистры кузниц, архимагосы, техножрецы, магнаты, логисты, маркитанты культа. Храмовые рабы несли караул в кабинах на стойках, расставленных по всей длине зала. В воздухе стоял запах церемониального озона.

Стройка и Тибериакс прокладывали путь в толпе, но желающих поздравить магоса-эксплоратора и взглянуть на ковчег было столько, что путь по залу занимал много времени. Увидев за ним другой зал, а потом еще один, и каждый из них был полон представителей высшего общества мира-кузницы, Стройка понимал, что Омнид Торкуора ненавидит каждую зря потраченную секунду. Оба командира скитариев сами провели так много времени вдали от родного мира, на службе и в исследованиях, что были не готовы к такому приему.

— <Единица Стройка>, — транслировал ему Торкуора. — <Выводи нас отсюда. Это приказ>.

Стройка и Тибериакс переглянулись и кивнули. Оба офицера-скитария двинулись сквозь толпу. Пройдя огромную арку, у которой хор сервиторов вокс-импульсами исполнял духовные песнопения Культа Механикус, Стройка обнаружил парадную дверь, охраняемую еще одной парой автоматонов.

Магистр-эконом Проксис и делегация Торкуоры были встречены вооруженными храмовыми рабами. Внутренний храм за дверью был небольшим по сравнению с огромными внешними залами, и в нем было несколько десятков магистров кузниц, логистов и магосов, собравшихся вокруг сидевшего на троне генерала-фабрикатора.

— Магос-эксплоратор Омнид Торкуора, — объявил магистр-эконом Проксис. Объявление эхом повторили сервиторы с вокс-динамиками, декоративно встроенные в колонны зала.

Группа техножрецов расступилась, и Торкуора, тяжело топая аугментическими ногами, подошел к трону, сопровождаемый Стройкой и Тибериаксом. Офицеры-скитарии преклонили колено, то же сделал и эксплоратор в своей массивной броне, после чего Торкуора снова поднялся, возвышаясь над магосами и советниками свиты. Стая крылатых херувимов вспорхнула с тех мест, где они сидели вокруг трона и с помостов над ним. Машинные херувимы

разлетелись в разные стороны. Внезапность движения эксплоратора заставила повернуться к нему капюшоны свиты и привлекла взгляды оптики. Враждебность взглядов — и органических и искусственных — была физически ощутима. Хотя Торкуора не один обладал здесь внушительной бионической конструкцией, размеры и оружие эксплоратора были созданы именно с целью устрашения.

Но это зрелище не помешало одному из свиты генерала-фабрикатора выйти вперед. Конструкт был облачен в черные одеяния храмового чистильщика кодов — магос-катарк, ответственный за духовную безопасность генерала-фабрикатора.

Механопаук, спустившийся с потолка зала на тончайшей проволоке, опустился на плечо Стройки. Вытянув интерфейсный зонд, механопаук секунду исследовал разъем в ухе офицера-скитария, потом спрыгнул на пол и пополз к одному из членов диагностикорума. Дроны-механопауки разных конструкций и размеров мелькали вокруг делегации эксплоратора, пересекая открытое пространство своими нитями-кабелями. Все они были соединены с магосом-катарком, проверявшим Торкуору и его спутников на предмет технологических отклонений или ксенологической скверны. Сам магос-катарк лично проверял Омнида Торкуору.

Черное одеяние и капюшон чистильщика кодов скрывали колыхавшееся тело, почти полностью состоявшее из извивавшихся щупальцеобразных мехадендритов. Шлем-маска на его лице и жужжавшая телескоптика не уменьшали отвратительное впечатление, что его тело скрыто в клубке сдавливавших его змей. Когда магос-катарк двигался в толпе, техножрецы и магистры кузниц инстинктивно отодвигались в сторону. Некоторые из них явно были объектами пристального внимания чистильщика кодов. Халдрон-44 Стройка содрогнулся, подумав, как далеко мог бы зайти магос-катарк, чтобы очистить машину от оскверненного кода или заразы ксеносов.

— Омнид, Омнид, Омнид…

Металлический голос раздался словно отовсюду. Словно звук точильного камня по клинку — ледяной, резкий и лязгающий.

— Мой генерал-фабрикатор… — произнес Торкуора.

— Подойди же, друг мой, — прогремел металлический голос. — Я рад видеть тебя.

По указанию генерала-фабрикатора магос-катарк скользящей походкой отошел в сторону, и его механопауки, ползавшие вокруг делегации Торкуоры, поднялись к потолку на своих нитях-фиброкабелях. Стройка наблюдал, как его магос, тяжело топая, подошел к трону, где он был лучше виден скитарию. Трон возвышался на помосте из колоссальных шестерней. Вокруг трона была возведена каркасная структура, задрапированная полупрозрачной фольгой. Материал был пронизан энграмматическими узорами и схемами, образовывавшими эмблему Громового Храма и его господина, являвшегося и правителем всей планеты. Сквозь фольгу Стройка различал силуэт сидящего на троне Ворикара Треги, Верховного Гностарха Громового

Храма и генерала-фабрикатора Сатцики Секундус.

Стальное шипение голоса генерала-фабрикатора исходило из огромных вокс-динамиков, установленных на троне. Сам трон был не только образным средоточием власти и могущества в главном храме кузницы и мире Механикус снаружи; это было действительно средоточие силы и мощи. Трон был установлен на четырех термоядерных реакторах, из которых с треском искрило электричество. Генерал-фабрикатор сидел на троне, почти никогда не покидая его. В Ворикаре Треге осталось очень мало от человека, древний магос являл собой автоматона в одеянии, сидящего в гнезде из подключенных силовых кабелей и механорецепторных устройств. Говорили, что сквозь сияющий силуэт генерала-фабрикатора проходит энергия самого мира-кузницы.

Омнид Торкуора снова преклонил колено и одной из своих аугментических конечностей взялся за занавес из фольги. Поднеся к своему капюшону эмблему генерала-фабрикатора, Торкуора поцеловал ее. Встав, магос-эксплоратор отошел назад.

— Сколько времени прошло, Омнид? — спросил Трега, его голос эхом раздавался в зале. — Столетие?

— Два, мой лорд, — ответил Торкуора.

— Ты был весьма занят, магос.

— На то была воля Великого Создателя, — сказал Торкуора. — Я вижу, Его благословение продолжает ярко сиять и над Сатцикой Секундус и над вашим великолепием. Это ваша третья инкарнация?

— Омниссия явил мне милость Своего великого замысла, — подтвердил генерал-фабрикатор. — Но довольно обо мне. Сегодня речь о твоих достижениях. Итак, «Стелла Зенитика»…

— Система Перборея, мой лорд, — сказал Торкуора. — На краю Течения Нунеуса. Седьмой планетоид из шестнадцати.

— Терранский колонизационный корабль, там? — прогрохотал Трега. — Как же ты нашел этот корабль-артефакт?

— Много лет исследований, сбор данных и частые тупики, генерал-фабрикатор, — ответил магос-эксплоратор.

— Но решающее доказательство? — уточнил Ворикар Трега. — Давай же, Омнид. Не скромничай. Поделись своими успехами и получи — через нас — благодарность Бога-Машины. Это дело безотлагательной важности.

Стройка чувствовал, что магос колеблется. Синхронизаторы офицера-скитария отметили легкие признаки стресса в ответах Торкуоры и едва заметное ощущение угрозы в словах генерала-фабрикатора. Собравшаяся здесь свита магистров кузниц, магосов и логистов, казалась, готова была наброситься на Торкуору и его открытия. Эта небольшая орда сикофантов и корыстных советников состояла в основном из тощих кибернетических существ из плоти и металла — облаченных в одеяния с капюшонами техноадептов с тонкими, похожими на паучьи лапы, сервоконечностями. Словно подчеркивая их многочисленность, встречались среди них и настоящие диковинки, древние и фанатичные слуги культа, подобно Торкуоре и Треге, полностью принявшие машинный облик.

— Записи торговой хартии, мой лорд, — сказал, наконец, магос-эксплоратор. — О потерях Гильдии по закону сообщается капитанам-хартистам, но данные могут быть приобретены за плату и другими заинтересованными лицами. Я исследовал повторяющиеся случаи исчезновений кораблей поблизости от Течения Нунеуса. Мой навигатор и магос эфирикус вычислили район в варпе, подверженный штормам, недалеко от захолустного торгового маршрута. По моему предположению, эти аномальные явления сбивают корабли в варпе с курса.

— Это было твое предположение, — сказал Ворикар Трега, колонны его трона потрескивали электричеством, словно в нетерпении. — Но Омниссия требует от нас данных, не так ли, Омнид? Точных данных.

— Да, мой лорд, — ответил Торкуора. — И я повел крейсер-ковчег «Маэстрале» по тому маршруту.

— Риск?

— Да, необходимый риск, — заявил магос-эксплоратор. — Ибо Великий Создатель сотворил нас не только для того, чтобы мы существовали, но и затем, чтобы мы расширяли границы этого существования. Чтобы мы стали чем-то большим — а этого невозможно достигнуть без риска.

— Хорошо, Омнид. Хорошо…

— Бурное состояние Имматериума заставило нас выйти из варпа на границе системы Перборея. Шестнадцать непримечательных планет вращаются вокруг непримечательной звезды. Однако система была заполнена обломками, из-за чего исследовать ее было опасно.

— Но тебя это не остановило.

— Не остановило, мой лорд, — кивнул Торкуора. — Мы систематически исследовали планеты, обнаружили много новых видов ксенофлоры и ксенофауны. Мы нашли и останки нескольких кораблей, потерпевших крушение. Это были торговые суда, отмеченные как потерянные в записях хартистов.

— И «Стелла Зенитика»?

— Да, мой повелитель, — подтвердил Торкуора. — На пути от Терры к Оттреге колонизационный корабль постигла та же судьба — тысячи лет назад. Экипаж погиб, а корабль сильно пострадал и при крушении и от воздействия времени и окружающей среды. Мои силы скитариев зачистили корабль от поселившихся в нем диких ксеносов и взяли под охрану для дальнейшего исследования. Каталогизация находок продолжается, но одна из находок оказалась такой важности, что, согласно протоколу, мы должны были известить вас, мой лорд.

— Покажи нам, — велел генерал-фабрикатор, сделав жест рукой, а его металлические пальцы медленно двигались в ожидании.

Халдрон-44 Стройка и 10-Виктро Тибериакс подошли вперед вместе с гусеничным ковчегом, шагая рядом с машиной. Несколько членов диагностикорума Торкуоры приблизились, чтобы снять с бронированного ковчега пустотные щиты, стазисные поля и хронозащитные системы. Сняв тяжелую крышку, несколько магосов приступили к сложной работе, соединяя кабели и шепча над технологическим чудом, находившимся внутри, литании, призванные успокоить машинных духов.

— Марсианский гололитический проектор Mk IV, — объявил Омнид Торкуора, когда его техножрецы отошли от ковчега, сотворив знамение Святой Шестерни. — Священная реликвия сама по себе.

Торкуора кивнул, и один из его магосов-археотехников повернул рукоятку выключателя на борту передвижного ковчега. Капюшоны и лица собравшихся техножрецов осветили помехи гололитического изображения, с шипением замерцавшие в воздухе над древним проектором. С лязгом переключаясь, проектор вывел несколько трехмерных изображений. В воздухе засияли сложные карты, чертежи и детали конструкций. Они сопровождались колонками текстовых данных, маркировками и литаниями; гололитическая запись стандартной шаблонной конструкции, содержащая все священные знания, необходимые для создания технологического чуда.

— Во имя Движущей Силы… — прошептал один из магистров кузниц.

По шепоту молитв и творимым знамениям Святой Шестерни Стройка понял, что многие техножрецы просто поверить не могут в то, что показывает им магос-эксплоратор. Но генерал-фабрикатор давно знал Торкуору и не проявил такого недостатка веры.

— Восславим же Омниссию, — громогласно объявил Ворикар Трега. — Ибо здесь перед нами послания Его, принесенные из мрака прошлого и тьмы невежества.

Магистры кузниц и техножрецы смотрели, как перед ними сияют чертежи древнего оружия.

— Я представляю вам, — возвестил Омнид Торкуора, — схемы стандартной шаблонной

конструкции того, что в этих гололитических записях обозначено терминами «Устройство Геллера» или «Эмпирейная бомба».

Стройка видел, как зрительная оптика техножрецов засветилась ярче, и среди собравшихся послышался шепот молитв, славящих Омниссию. Вздохов и восклицаний не было — только гудение включенных когитаторов и логических устройств.

— Это воистину чудо, — сказал Ворикар Трега, — как ты и обещал, Омнид. Ты отлично поработал и прославил свой мир-кузницу и Великого Создателя, Чье древнее творение мы удостоены милости лицезреть. А вы что скажете, мои советники?

Собравшиеся магосы и магистры кузниц засовещались, импульсами инфокода и бинарного канта выражая свой восторг. Стройка в молчании наблюдал за ними, эфир был наполнен беспроводными сигналами и идентификационными кодами, транслировавшими символы их власти.

— Флегра Октавин, — спросил генерал-фабрикатор. — Что ты скажешь?

Высокий армапластовый бак выполз вперед на четырех ногах. Бак был наполнен темной густой жидкостью, над его медной крышкой то поднимался, то опускался аппарат для искусственного дыхания. Внутри мигали лампы, освещая Флегру Октавин III, архикалькулюса и обработчика шифров. От старухи мало что осталось. Ее лысый череп и беззубая пасть были скрыты кислородной маской, а дряблое морщинистое туловище с единственной иссохшей рукой плавало в темной жидкости в баке. В растворе были видны трубки и шланги с питательными веществами, присоединенные к ее диафрагме и обрубку другой руки. Внутренности бака были покрыты пятнами и цифрами: условными обозначениями, математическими подсчетами и супра-анализами.

— Лорд-фабрикатор, — произнесла Октавин через пару вокс-динамиков, из ее кислородной маски в баке пошли пузыри. — Даже самые беглые расчеты показывают, какие результаты может иметь появление этого устройства для всей Галактики. Империум и Марсианская Империя осаждены варп-штормами в космосе и имматериальными штормами в самом эфире, нарушающими связь и дестабилизирующими физическое пространство. Это устройство произведет революцию в космических путешествиях и военных действиях. Мы можем ожидать наступления нового золотого века для обеих империй.

— И-и-и зачем нам это? — заикаясь, проговорил в вокс-динамик Эвдокс Зультра, долговязый магистр кузницы, оглядывая собравшихся техножрецов и ожидая их согласия. — Б-бог-Машина даровал это чудо Сатцике Секундус и ее жречеству. З-зачем делить такой дар с теми, из презренной плоти? М-миры людей будут распоряжаться им как своей собственностью — как поступают они со всеми чудесами Омниссии.

— Они не чтут Бога-Машину…

— Следует известить Терру. Наши договоры соблюдаются тысячелетиями…

— Устройство принадлежит Марсу…

— Аргенте, — произнес генерал-фабрикатор, металлический шепот его голоса опустился на спор, как покрытие из фольги на огонь, мгновенно погасив его. — Аргенте Нувиас, мой старый друг. Твои соображения, магос эфирикус?

Халдрон-44 Стройка заметил, что техножрец не мог присоединиться к свите лично и вместо этого присутствовал лишь в виде призрачного гололитического изображения, исходившего откуда-то из мрака зала. По капюшону и одеяниям Нувиаса пробегали искры, создавая впечатление, что под ними ничего не было.

— Как оружие, — сказал магос эфирикус, — это устройство лишит сущности варпа опоры в реальности миров, посвященных Омниссии. Это могущественное орудие в нашей бесконечной битве против опасностей Имматериума, угрожающих поглотить саму нашу реальность — реальность, где плоть и железо существуют в гармонии.

— Может ли такое устройство вообще быть создано? — возразил Энгра Мирмидекс, продвигаясь сквозь толпу. Фабрикатор-локум был вторым в иерархии мира-кузницы после самого Ворикара Треги, и давно отказался от ограничений гуманоидной формы. Его корпус-оболочка, изогнутый наподобие эмбриона, был сделан из медных пластин внакрой. Голова древнего магоса представляла собой скопление оптических устройств, пикт-рекордеров и ауспектральных приборов, под которыми располагался набор тонких медных инструментов и механдендритов. С его хвоста свисали пучки интерфейсных кабелей, а корпус удерживался в воздухе парой соосных пропеллеров — туннельных винтовентиляторов, позволявших ему парить над землей. Самым причудливым в его устройстве были три хирургически соединенных мозга, размещенных под корпусом-оболочкой словно некий ценный пульсирующий груз. Три разума заговорили хором:

— Воспроизведено? Производиться промышленно?

— Ну же, Аргенте? Флегра? — спросил генерал-фабрикатор. — Говорите как перед самим Великим Создателем.

— СШК выглядит неповрежденным, мой генерал-фабрикатор, — пробулькала логист-архикалькулюс.

— Остальное в воле Бога-Машины, — уверенно добавил Аргенте Нувиас. Техножрец и техножрица явно не хотели разочаровывать своего повелителя.

— Тогда, мой генерал-фабрикатор, — заявил Энгра Мирмидекс, поворачивая свой корпус с пропеллерами лицом к Треге, сидящему на троне. — Я сочту честью, которую может даровать только ваше величество, курировать создание этого устройства Геллера — эмпирейной бомбы — и его испытания.

— Ты этого не сделаешь, — вдруг объявил Омнид Торкуора.

Стройка оглядел зал. Снова наступила тишина. Магосы и магистры кузниц с жужжанием и пощелкиванием механизмов поворачивали свои капюшоны, глядя то на магоса-эксплоратора, то на фабрикатора-локум, то на самого генерала-фабрикатора. Офицер-скитарий засек тепловые сигнатуры оружия храмовых рабов — оно включилось. Стройка почувствовал, как автоматически приходят в состояние готовности его собственные защитные протоколы и активируется его оружие. Поток ноосферной информации безмолвно циркулировал между альфа-примусом и 10-Виктро Тибериаксом.

— Т-т-ты забыл свое место, магос? — проскрежетал магистр кузницы Эвдокс Зультра, нависнув своим высоким корпусом над Омнидом Торкуорой и указывая на него тонким пальцем-инструментом.

— Ты обращаешься к тем, кто выше тебя, — прошипел магос-катарк из глубины своих одеяний. — Здесь не пустота космоса и не какая-то захолустная планета, где ты можешь чувствовать себя высшей властью. Осторожнее, магос. Здесь, в Громовом Храме, ты карлик среди гигантов. Магосы, посвященные в сан Великим Создателем и уполномоченные Его властью станут решать, что должно быть сделано, а что нет. Все остальное идет против Великого Замысла Омниссии и считается ересью.

— Твое имя и звание навсегда будет увековечено в открытии этого технического чуда, Омнид, — успокаивающе произнес генерал-фабрикатор. Ты желаешь участвовать в конструкторских работах и производстве?

— Да, мой лорд-фабрикатор, — ответил Торкуора.

— Ваши закодированные сообщения выражали некое нежелание быть отозванным обратно на Сатцику Секундус, магос Торкуора, — сказал фабрикатор-локум. — Предполагалось, что вы вернетесь к своей работе на Перборее и поиску новых ценных находок для вашего мира-кузницы и генерала-фабрикатора.

— Может быть, тебе действительно лучше вернуться на Перборею, Омнид? — спросил Ворикар Трега. — Производство, подготовка к эксплуатации — все это никогда не было твоим призванием, друг мой. А это технологическое чудо должно пройти испытания. Данные, друг мой. Непрерывный Поиск Знания важнее мелочного чувства собственности. Мы должны знать характеристики и потенциальные возможности этого устройства. Открытие было твоим, но его находка принесет славу всем. Кроме того, Омниссия модифицировал тебя для службы среди звезд.

— Где я и намерен служить Ему, лорд-фабрикатор, — продолжал настаивать Торкуора, — испытывая устройство Геллера.

— Абсолютно исключено, — заявил Энгра Мирмидекс.

— Мне кажется, фабрикатор-локум, — негодование Торкуоры было слышно в металлическом шипении каждого аккуратно выбранного слова, — что вы выражаете не мнение нашего повелителя, но свое собственное. Вы еще не генерал-фабрикатор, лорд Мирмидекс. Как постоянно напоминают мне собравшиеся здесь, извольте соблюдать протокол. Помните свое место в великом механизме коллектива нашего мира-кузницы.

Синхронизаторы Стройки уловили напряжение в голосе магоса. Скитарий знал, что его господин действительно хотел бы покинуть мир-кузницу и вернуться к обязанностям эксплоратора. Однако Торкуора не собирался так легко уступать драгоценный образец СШК лукавым, склонным к интригам магосам жречества Сатцики Секундус. Даже Халдрон-44 Стройка, довольно ограниченно разбиравшийся в храмовой политике мира-кузницы, понимал, что фабрикатор-локум пытается заполучить почти неограниченную власть, которую давало устройство Геллера.

В зале стало тихо. Мирмидекс не хотел повторять свою ошибку, Омнид Торкуора также не собирался слишком испытывать терпение генерала-фабрикатора. Ворикар Трега казался одновременно впечатленным и разочарованным ими обоими.

— Фабрикатор-локум, — наконец сказал генерал-фабрикатор, — магосы его свиты и магистры кузниц под его контролем возьмут на себя священную задачу по конструированию этого устройства Геллера и его испытанию на ближайшей к Сатцике Секундус аномалии Имматериума — Великом Вихре, варп-шторме, много веков назад поглотившем наш братский мир-кузницу Вельканос Магна.

— Очень мудро, — одобрил Аргенте Нувиас, гололитическое изображение магоса эфирикуса мигало и потрескивало.

— В-в-вельканос Магна, да, да, — согласился Эвдокс Зультра. Прочие магосы и магистры кузниц также выразили одобрение.

— Однако, — продолжил генерал-фабрикатор, заставив снова умолкнуть собравшихся, — я не хочу лишать моего старого друга Омнида Торкуору возможности участвовать в этом начинании. Омниссия — через меня — избрал его для участия в этом святом эксперименте и ознаменовании начала нового золотого века, о котором мы говорили. Он будет сопровождать фабрикатора-локума в качестве заместителя и окажет содействие в сборе данных, необходимых, чтобы это предприятие увенчалось успехом. Это часть замысла Великого Создателя, и поэтому оно не должно быть нарушено или искажено. Ибо, как верно заметил мой магос-катарк, все, что противоречит замыслу Великого Создателя, является ересью. Лорд Мирмидекс?

— Как сам Омниссия сказал, генерал-фабрикатор, — процедил Энгра Мирмидекс.

— Архимагос Торкуора? — спросил Ворикар Трега, одним словом повысив эксплоратора в звании. Наблюдая за своим господином, Халдрон-44 Стройка заметил едва заметное колебание, прежде чем Омнид Торкуора заговорил. И когда он заговорил, в его словах звучало

суровое одобрение:

— Восславим же Омниссию…

http://tl.rulate.ru/book/30591/661576